Глава 228

Большой дядя просит о встрече

– Поторопитесь! Поторопитесь! Каждый из вас получит по золотому слитку, если мы закончим до срока! – кричал Ли Лин на вершине пика рядом с тренировочным лагерем Кунву.

Покупка горы Ван Чуном уже привлекла внимание королевского двора, и когда они, наконец, примут решение, будет наложен запрет на любое строительство на территории в дюжину ли.

Поэтому строительство нужно было завершить как можно скорее.

Ван Чун уже подчеркивал это в своем письме.

«Даже демонов можно изгнать с помощью денег». Огромная финансовая мощь Ван Чуна показывала свое превосходство. Потратить восемьдесят тысяч золотых таэлей за один раз может быть непосильной ношей для большинства кланов, но не для него. Для Ван Чуна понятие стоимости и ликвидности не имело значения, он мог позволить себе взять такую огромную сумму для осуществления своих планов.

Если бы на его месте был кто-то другой, даже если бы у него были те же намерения, он не смог бы сделать это так быстро. Просто сбор необходимой суммы занял бы значительное время.

С таким стимулом, как золотой слиток, каменщики на вершине горы были полны энтузиазма. Всего за десять дней они уже создали необходимый фундамент. К двадцатому дню уже были видны грубые очертания поместья.

Это была не простая усадьба.

Ван Чун намеревался построить грандиозную усадьбу с внутренним двором, где одновременно могли бы разместиться по меньшей мере несколько сотен человек. Сады, беседки, павильоны, коридоры, комнаты для гостей, тренировочные площадки, чайные комнаты… Здесь можно было найти все, что нужно.

Разумеется, стоимость также была ошеломляющей. Для строительства на гору привели несколько сотен опытных каменщиков, и издалека их деловитые фигуры напоминали старательных муравьев.

Благодаря большому количеству рабочей силы, строительство всего поместья было завершено всего за месяц.

И это было великолепное сооружение. Его красивую арочную крышу можно было описать

только словом «изысканная». Не хватало только немного краски и деревянной мебели.

Дядя Ли Лин не стал сдерживать себя в строительстве поместья. Как только основное строительство было завершено, он отправил группу экспертов для охраны территории. Эти эксперты в основном были из числа больших дядей Ван Гена.

Понимая нужды Ван Чуна, Ван Ген без колебаний мобилизовал охрану из своей резиденции, чтобы защитить и поместье, и Ван Чуна.

Ночное нападение встревожило и его. Ван Чун пострадал, и Ван Ген надеялся избежать этого любой ценой!

Так высоко клан Ван ценил Ван Чуна.

Естественно, когда стражники клана Ван разместились на горной вершине, тайна резиденции была раскрыта.

– Стража клана Ван! Эти люди – стражники клана Ван!

Новобранцы на пике Белого Тигра с потрясенными лицами смотрели на безэмоциональных воинов, стоявших на страже у входа в поместье. Эмблемы крупных кланов в столице были хорошо известны. В столице не было почти никого, кто бы не слышал о клане Ван, а в тренировочном лагере Кунву в настоящее время находился только один представитель из клана Ван.

Поэтому все присутствующие обратили свои взоры на Чжао Цзиндяня.

– Не спрашивайте меня. Я тоже понятия не имею, что происходит. Невозможно понять мысли Гунцзы.

Поняв намерения этих вопросительных взглядов, Чжао Цзиндянь поспешно покачал головой. После нескольких дней общения толпа знала, что он не из тех, кто лжет.

В любом случае это событие стало настоящим открытием для Сюй Ци, Гао Фэна, Ни Яня и некоторых других выходцев из скромных семей.

Организация Трёх Великих Тренировочных Лагерей была инициативой Мудреца Императора, и построить что-то в этом районе было непростой задачей. Это был первый раз, когда они увидели масштабы финансовых средств и политического влияния Ван Чуна.

– Хахаха! Как и ожидалось от моего брата! В будущем у меня тоже будет доля в поместье! – в отличие от реакции большинства, услышав новость, Вэй Хао разразился смехом, в его глазах

светилось волнение.

– Не слишком ли этот ребенок… громко заявляет о себе? – на пике Птицы Вермилион Маркиза И вместе с группой своих влиятельных соотечественниц также заметила внезапное появление поместья, – Что пытается сделать этот Ван Чун?

На пике Лазурного Дракона Абутонг и еще несколько новобранцев также заметили примечательную резиденцию и ее охрану. По указанию Абуси они в первую очередь следили за передвижениями Ван Чуна, поэтому одними из последних поняли, что новое поместье напротив тренировочного лагеря Кунву действительно принадлежит ему.

Абутонг не верил, что Ван Чун делает что-то бессмысленное. Поэтому на его лбу появилась глубокая морщина.

– Не слишком ли быстро действует этот Ван Чун? Не планирует ли он быстро расширить свое влияние, построив здесь базу?

На той же вершине Чжэн Сюань также заметил огромный переполох.

Хуалала! Мгновение спустя с пика Лазурного Дракона вдаль полетели два голубя. Один из них направлялся к королю Ци, а другой – к Чжоу Цзюэ.

***

Несмотря на весь этот шум, Ван Чун не обращал внимания на происходящее.

Весь последний месяц он занимался культивированием Искусство уничтожения жизни в тренировочных камерах тренировочного лагеря Кунву. В течение этого времени он редко возвращался в свою комнату, а Чжао Цзиндянь и остальные даже не решались встретиться с ним.

Тяжелая работа последнего месяца нисколько не бледнела перед тренировочными усилиями Су Чжэнчэня.

«Почти получилось. Скоро я смогу овладеть техникой!» – размышлял Ван Чун, сидя со скрещенными ногами в темной комнате.

За прошедший месяц тренировок Ван Чун овладел фундаментальными навыками фехтования. На деревянном блоке, разделенном на тысячи сегментов, он мог точно ударить по любому участку, в который целился.

В последнее время у него появилось ощущение, что он вот-вот достигнет Малого Достижения в

Искусство уничтожения жизни – успешного культивирования ци меча.

Ван Чун, как молния, выхватил меч и нанес удар. С этим ударом из меча вылетела маленькая серебристая нить, похожая на энергию Истока.

Половина этой Энергии Истока имела вид острой иглы и была одновременно горячей и сверкающей. Другая половина оставалась полупрозрачной. Эти два потока, переплетаясь друг с другом, устремились прямо в глаза деревянного манекена, стоявшего в десяти чжанах от него.

После месяца упорных тренировок мастерство Ван Чуна достигло такого уровня, что он мог точно пронзить жилы деревянного манекена, стоящего в темноте… При желании он мог бы пронзить мечом даже крошечного муравья в беспросветной камере.

Он был уверен, что когда энергия меча ударит по манекену, она пронзит его глаз, оставив после себя чистую щель размером с палец.

Пенг!

Несмотря на огромные ожидания Ван Чуна, ожидаемого им зрелища не произошло. За три-четыре чжана до манекена всплеск энергии Истока внезапно изменился. Две разные энергии столкнулись в воздухе и с громким гулом рассеялись.

«Похоже, это опять неудача…» – Ван Чун вздохнул, и свет в его глазах померк. Искусство уничтожения жизни Су Чжэнчэня оказалось гораздо сложнее в освоении, чем он думал.

Это высшее искусство требовало гораздо больше талантов и усилий.

«… Половина Ци меча и половина Энергии Истока, я могу справиться с этим, но это все еще не работает правильно. Ци меча просто слишком властная и не способна терпеть энергию другой природы. Мое владение мечом будет оставаться слабым до тех пор, пока ситуация не изменится. Что происходит?… Может, я где-то недоработал?…»

Ван Чун задумался над этим вопросом. Это была уже одиннадцатая неудача, и он начал думать, что что-то пошло не так в его освоении техники.

«Придется пока отложить ее в сторону…»

Вздохнув, Ван Чун встал, как вдруг звук трескающихся костей эхом отразился от его тела. По сравнению с тем, что было раньше, его аура, казалось, стала немного сильнее.

Тренировки с мечом могли также улучшить характер человека, в конечном итоге изменив весь

его нрав. За месяц занятий Искусство уничтожения жизни Ван Чун приобрел немного иную ауру, напоминающую острый меч, вынимаемый из ножен. Она была одновременно величественной и могучей, вызывая уважение и страх.

Кроме того, за это время Ван Чун съел столетний женьшень, который ему дал Чай Чжии. Несмотря на то что он не прилагал дополнительных усилий для культивирования своей внутренней энергии, она все равно значительно выросла.

Он еще не достиг восьмого уровня энергии происхождения, но его боевая мощь значительно возросла.

Выйдя из тренировочной камеры, Ван Чун увидел множество фигур, деловито бегающих вокруг. Оно тут же подумал: «Похоже, за последний месяц все усердно тренировались!»

После нападения все в тренировочном лагере, казалось, поставили свою жизнь на кон, чтобы тренировать свои боевые искусства. Даже не щадя себя, они относились к этому как к настоящему сражению.

Будь то лучники, кавалерия или пехота, они, казалось, рвались вперед изо всех сил, а усердие всегда окупается. Атмосфера в тренировочном лагере совершенно отличалась от той, что была в самом начале, а общая сила новобранцев росла удивительными темпами.

Когда Ван Чун прогуливался вокруг главного пика, над его головой внезапно раздался резкий звук.

Цю!

Подняв взгляд, он увидел в небе над собой несколько почтовых голубей, и еще несколько направлялись сюда из столицы.

Новобранцы, прибывшие из простых семей, вряд ли несли ответственность за эту переписку. Поэтому Ван Чун сразу догадался, что они направляются к благородным отпрыскам в тренировочный лагерь.

Цю!

Ван Чун захихикал при виде этого зрелища, но тут вдалеке послышался другой звук. Посмотрев вверх, он увидел почтового голубя, который летел в его сторону. Не успел он догадаться, к кому прилетел голубь, как вдруг понял, что он прилетел к нему.

– Хм? – он нахмурился, когда его взгляд упал на почтового голубя, – Это… письмо от большого дяди?

Заметив золотое кольцо на левой лапке голубя, в глазах Ван Чуна мелькнуло недоумение.

Этот почтовый голубь действительно был выращен большим дядей Ван Геном, и в этом не было ничего необычного. Его шокировало только золотое кольцо. В клане Ван это золотое кольцо имело огромное значение и использовалось только для объявления о чрезвычайно важных делах. В противном случае оно никогда бы не появилось.

Просмотрев содержание письма, Ван Чун вскинул брови.

– Большой дядя хочет встретиться со мной?

http://tl.rulate.ru/book/3937/233297